

УДК 811.511.131'28

О. А. Арзамазова

**НАЗВАНИЯ ЗВЕРОБОЯ ПРОДЫРЯВЛЕННОГО
(HYPERICUM PERFORATUM)
В УДМУРТСКИХ ДИАЛЕКТАХ***

Статья подготовлена в рамках создания Диалектологического атласа удмуртского языка. Рассматриваются удмуртские диалектные названия зверобоя (*Hypericum perforatum*) – *виртурын, кóткыл'турын, ко'т'марвис'онлэс'турьн, чуштурьм, йорофэйтурым, чайтурын, звэробой, чужмáтрүшкá, матрушка, вартурын, чужчай, чушпычкулон, гортпычкулон, суркубаттурун, сьркъбаб*, выявленные из материалов полевых экспедиций и словарей. Очерчиваются границы территориального распространения имеющихся лексических вариантов, дается их этимологическая характеристика, определяются основные принципы номинации. Отмечено, что большинство названий зверобоя формируется в период самостоятельного развития удмуртских диалектов и относится к исконному словарному фонду. Наиболее древнюю форму *виртурын* в силу ее представленности во всех диалектах и фонетической вариативности можно отнести к позднему праудмуртскому периоду. Иноязычный компонент возникает в результате контактирования удмуртов с русским и татарским населением. Исследуемый срез национальной культуры подчеркивает его языковую гетерогенность.

Ключевые слова: зверобой, удмуртские диалекты, территориальное распространение, принцип номинаций, этимология слов, письменные источники, заимствованная лексика.

Зверобой продырявленный (*Hypericum perforatum*) – растение многолетнее, высотой 30–60 см. Стебель (один или несколько) прямостоячий, с двумя продольными выступающими ребрами, наверху ветвистый. Листья пахучие, сидячие, эллиптические, с точечными просвечивающими железками (отсюда – зверобой пронзенный, или продырявленный). Цветет в середине лета (июнь, июль) крупными щитковидными соцветиями из золотисто-желтых цветков. Широко распространен в европейской части России и Западной Сибири, где он занимает

---

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00478 «Историко-хронологический словарь русских заимствований в удмуртском языке (по письменным источникам 1711–2016 гг.)».

южные районы лесной полосы, лесостепную зону и северную часть степной зоны. Встречается также на Кавказе и в горах Средней Азии. В Удмуртии растет повсюду на суходольных лугах, лесных полянах, просеках и опушках в редколесье, в садах, по краям полей, на залежах и возле дорог [1. С. 52–53].

«Зверобой – древнейшее и широко применяемое в народе лекарственное средство, “здоровая трава”, “трава от девяноста девяти болезней”, хорошо известная врачам Древней Греции. Согласно архивным документам, в России его успешно применяли уже в XVII веке» [2. С. 109–110]. Удмурты также издавна знакомы с этим растением, в удмуртской традиционной культуре зверобоем приписываются магические свойства; его активно используют в народной медицине, считают лекарством от семидесяти семи болезней.

Названия зверобоя впервые фиксируются в удмуртских письменных источниках, датируемых XIX веком. В диалектах удмуртского языка выявлены следующие лексические формы зверобоя обыкновенного: *виртурын*, *кӧткыл'турын*, *ко'т'марвис'онлэс'турьн*, *чайтурын*, *йэрофэйтурым*, *џуштурьм*, *звэрбой*, *гортпыџкулон*, *џушпыџкылон*, *суркубаттурын*, *съркъбаб*, *чужмйтруџкӧ*. Мы рассмотрим диалектное распространение, происхождение и принципы номинации лексических вариантов зверобоя.

Наиболее часто фиксируемая, имеющая широкое территориальное распространение лексема – *виртурын*. Она имеет большое количество фонетических вариантов (*виртурун*, *виртрун*, *виртурым*, *виртурьм*, *виртурьм*, *виртурум*, *вѣртурум*, *џвиртурум*). Впервые слово фиксируется Г. Верещагиным в 1892 г.: *виртурын*, *виртурын* (1892, 1920-е гг.) [5. С. 55]; *виртурым* (1930) [6. С. 54]; *виртурын* [7. С. 48; 8. С. 52; 9. С. 83; 10. С. 122]. *Виртурын* – собственно удмуртское слово, состоит из двух основ *вир* ‘кровь’ и *турын* ‘трава’. Лексема *вир* финно-угорского происхождения: к. *вир*, мар. *вѣр*, ф. *veri*, хант. *џар*, венг. *vér* < ф.-у. **wire-* / **were-* [11. С. 57; 12. С. 576]. *Турын* относится к ранним иранским заимствованиям: к. *турун*, иж. *турын*, вв. *турин* < *turin – ф. *taarna*, *tarna*, эст. *tarn* < ф.-у. *tarna [11. С. 287; 12. С. 792]. Название *виртурын* букв. ‘кровавая трава’ может быть связано с его лечебным действием. Удмуртские целители с давних пор используют зверобой как кровоостанавливающее и ранозаживляющее средство [см.: 13. С. 51; 14. С. 488]. Кроме того, в основу номинации могли быть заложены и биохимические свойства растения – сок растертых лепестков красного, похожего на кровь, цвета.

Подробнее рассмотрим территориальное распространение фонетических вариантов слова *виртурын*.

Употребляется оно в бalezинском говоре среднечепецкого диалекта (27, 32, 33, 34, 37), в оп. 37 параллельно используется название *звэрбой*. Встречается в оп. Малягурт (53) Красногорского р-на, в большей части Игринского р-на (54, 55, 58, 59, 60), на северо-западе Дебѣсского р-на (61, 62, 65). Повсеместно фиксируется в Шарканском р-не, в некоторых опорных пунктах Сюмсинского (82) и Якшур-Бодьинского (72, 73), Увинского р-нов (86, 87, 88).

Виртурун встречается в оп. Елово (19а) и Озерки (20а), Костромка (46а); в д. Верхние Уни (48а) выявлена форма *виртрун* [23. С. 112].

Лексема *виртурым* локализована в срединных говорах: омгинском (18), нылгинском (90, 104, 105, 114), среднеижском (94, 95, 96, 97, 100, 101, 121,

122, 123); во всех говорах центрально-южного диалекта: кизнерско-можгинском (110, 111, 116, 119, 120), средне-южном (115, 117, 124, 125, 126, 134), кырык-масском (127, 129), граховском (131, 133, 147), алнашском (136). За пределами Удмуртии – в шошминском (139, 140), буйско-таныпском (156, 157, 158, 159, 162, 165) говорах.

Виртурьм зафиксировали в некоторых говорах центрально-южного диалекта: оп. Нынек (119) Можгинского р-на, Лолошур-Возжи (132) Граховского р-на УР. В оп 132 параллельно используется слово *звэрбой*. Также встречается в буйско-таныпском (159, 163) и канлинском (173) говорах периферийно-южного диалекта.

Слово *виртурьм* распространено в некоторых говорах южного наречия: кырык-масском (128, 130, 148), алнашском (137), кукморском (142, 143, 144), бавлинском (151, 152), буйско-таныпском (164).

Зафиксировано оно в срединных говорах: оп. Кыйлуд (89) Увинского района, оп. Шабердино (91), Верх. Постол (93), Бабино (98) Завьяловского р-она УР. Встречается в шагиртско-гондырском говоре (153, 155) периферийно-южного диалекта. В красноуфимском говоре (175) губно-зубной звук *в* переходит в губно-губной *β* – *βиртурум*.

Вёртурьм употребляется в кукморском говоре в оп. Стар. Уча (145), Пойкино (146) параллельно с названием *звэрбой*.

Лексический вариант *кёткыл'турын* впервые зафиксирован венгерским ученым Б. Мункачи в Елабужском диалекте: *köt-kil'-turim* Jel. 'трава от поноса' 1896 [15. С. 195], *кёткыльтурын* (1930) [6. С. 54]; [16. С. 81; 8. С. 52; 10. С. 331]. На сегодняшний день слово выявлено в оп. Гура (81) Сюмсинского р-на УР; его фонетический вариант *кёткъл'турьм* – в оп. Варклед-Бодья (149) Агрызского р-на РТ. Лексема *кёткыл'турын* букв. 'трава от болезней живота', состоит из трех компонентов: *кёт* 'живот', *кыль* 'болезнь', *турын* 'трава'; по происхождению она исконно удмуртская. Номинация слова связана с лечебным свойством растения. В народной медицине настои и отвары зверобоя применяют при гастритах, острых и хронических энтеритах и колитах, при бактериальных заболеваниях кишечника.

В лекминском говоре (45) бесермянского диалекта параллельно с названиями зверобоя *ёуштурьн* и *звэрбой* зафиксирована лексема *ко т'марвис'онлэс'турьн*. Слово это состоит из трех элементов: *ко т'мар* 'всё'; *вис'онлэс'* 'от болезни'; *турьн* 'трава', букв. 'трава от всех болезней'. Трава зверобоя действительно обладает широким спектром лечебных свойств, входит в состав многих травяных сборов.

ёуштурун встречается в оп. Бол. Шабанка (16) Малмыжского р-на Кировской обл., *ёуштурьн* – в оп. Шамардан (45) Юкаменского р-на УР, *ёуштурьм* – в оп. Кузюмово (135) Алнашского р-на УР. Слово состоит из двух компонентов – *ёуш* (лит. *ёуж*) 'желтый' и *турьн* (*турун*, *турьм*) (лит. *турын*) 'трава', букв. 'желтая трава'. Название может быть связано с окрасом (золотисто-желтым) соцветия зверобоя. В исследуемых говорах параллельно с *ёуштурьн* и *ёуштурьм* используется вариант *звэрбой*, в оп. 45 – *ко т'марвис'онлэс'турьн*.

Слово *ерофейтурын* в значении зверобоя регулярно встречается в словарях удмуртского языка с 1924 г.: *ерофей турым* [20. С. 15], *ерофейтурын*, *ерофей-*

турым (1932) [6. С. 96], *ерофей турын* [7. С. 54]; *ерофейтурын* [9. С. 135; 16. С. 81; 10. С. 201]. В диалектных материалах лексическая форма *йорофэйтурым* впервые зафиксирована Г. А. Архиповым в оп. Средние Юри (125а) Малоपुरгинского р-на от информантов 1905, 1907 г. рожд. [21. С. 57]. Последние экспедиционные исследования в данном опорном пункте слово *йорофэйтурым* не выявили, зафиксирован вариант *виртурым*. На сегодня форма *йэрофэйтурым* выявлена только в оп. Енабердино (147а) Менделеевского р-на РТ. *Йэрофэйтурым* – сложное по структуре слово, состоящее из двух компонентов: рус. *Ерофей* – имя собственное + *турым* ‘трава’, букв. ‘Ерофей трава’. Фитоним *ерофей* в значении зверобоя встречается в русских вятских говорах [22. С. 33], откуда он мог быть заимствован удмуртами. Русский лексиколог С. В. Рябушкина выводит название травы *ерофей* от имени создателя настойки «Ерофеич» [2. С. 112].

Форма *чайтурын* зафиксирована в средне-западном диалекте в оп. Нов. Монья (71) Селтинского р-на и оп. Суровой (83) Якшур-Бодьинского р-на УР, фонетический вариант *чайтурьм* – в оп. Старая Юмья (144) Кукморского р-на РТ. В оп. Бол. Гурезь-Пудга (104) и Бол. Волково (105) Вавожского р-на лексема *чайтурым* используется для обозначения душицы. *Чайтурын* по структуре – двусложное слово – *чай* ‘чай’ + *турын* ‘трава’, букв. ‘чайная трава’; компонент *чай* – заимствование из русского языка. В основе номинации – использование травы зверобоя в качестве чая.

В северном наречии удмуртского языка широко распространен фитоним *зверобой*. Он повсеместно фиксируется в нижнечепецком и среднечепецком диалектах (за исключением бализинского говора). Спорадически встречается в верхнечепецком диалекте (38, 39–44, 63, 64). В срединных говорах слово выявлено в суровайско-поломском, копкинском, кульминском говорах, а также в некоторых опорных пунктах зятцинского (56, 57), селтинского (85) и сямсинского (14, 84, 86) говоров средне-западного диалекта; в оп. Бол. Ошворцы (74) и Черный ключ (99) средне-восточного диалекта; в оп. Тыловыл-Пельга (106) и Безменшур (108) водзимоньянско-омгинского диалекта; в оп. Ягул (92) средне-ижского диалекта. В центрально-южном диалекте удмуртского языка *зверобой* встречается в оп. Короленко (109), Арвазь-Пельга (112) кизнерско-можгинского говора, оп. Стар. Игра (133) граховского говора, оп. Кузюмово (135) алнашского говора. За пределами Удмуртии в периферийно-южном диалекте слово зафиксировано в некоторых опорных пунктах шошминского (138, 141), кукморского (145, 146), бавлинского (174), шагиртско-гондырского (155) и буйско-таньпского (171) говоров.

Р. Ш. Насибуллин относит *зверобой* к досоветским русским заимствованиям, проникшим в северноудмуртские говоры через устно-разговорную речь [3. С. 230]. О происхождении слова зверобой существуют разные гипотезы. По мнению М. Фасмера, оно имеет славянские корни: «укр. *дiрoбiй*, блр. *дзiрoбiй*, польск. *dziurowiec*. Вероятно, что зверобой преобразован по народной этимологии из названия, близкого белорусскому, которое, подобно украинским, польским и латинским словам, названо так потому, что имеет прозрачные точки (“дыры”) на листьях. То же самое имеет в виду научное название *зверобой пронзеннолистный* “perforatum”» [4. С. 87]. В народе наиболее популярна этимология слова,

связанная с гибелью животных: существует мнение, что домашние животные, съевшие зверобой, тяжело болеют, отсюда (зверь + бой). Такая этимология не беспочвенна: ветеринарам давно известно фотосенсибилизирующее действие зверобоя. После поедания зверобоя козы, овцы белого цвета, находясь под солнцем, получают ожоги (на коже появляются язвы), в результате чего животные могут погибнуть.

Слово *чужмәтрүшкә* встречается только в говорах периферийно-южного диалекта: татышлинском (154, 160, 161, 169), буйско-таныпском (166, 168, 170) и ташкичинском (167, 172). Оно состоит из двух компонентов: *чуж* (лит. *čуж*) ‘желтый’ и *мәтрүшкә* ‘душица’ – и является полукалькой из татарского *сары мәтрүшкә* ‘зверобой’, где *сары* означает ‘желтый’. Относительно этимологии слова *мәтрүшкә* существуют разные мнения. Чувашский этимолог В. Г. Егоров полагает, что «*мәтрүшка*, *мәтрешке* получилось в результате неточного воспроизведения русского *маткина душика* (с пропуском *-кина* и заменой *д* звуком *р*)» [17. С. 129]. Татарский лексиколог Г. Г. Саберава придерживается такой же точки зрения [см.: 18. С. 55].

Другой ученый из Чувашии Ю. Дмитриева считает, что «объяснение В. Г. Егорова выглядит довольно искусственным, так как не ясна причина выпадения морфемы *-кина* в чувашском, также ничем не объясняется поздний переход *d > r*». Она развивает мысль о том, что «чуваша, татары, башкиры и марийцы фитоним *matreška* заимствовали из русского и употребляли главным образом для обозначения растений с приятным запахом, таких, как душица, зверобой, мята и т. п. В тюркских языках произошло сингармоническое выравнивание этимона по переднему ряду под влиянием русск. смягченного *г*» [19. С. 90].

Помимо рассмотренных лексических вариантов, биологический словарь удмуртского языка дает и другие названия зверобоя: *мәтрушка*, *вартурын*, *чужчай* [16. С. 81], которые в исследованных нами опорных пунктах не выявлены.

Слово *мәтрушка* зафиксировано в периферийно-южных говорах южного наречия только в значении ‘душицы’; в качестве зверобоя лексема не выявлена. Для народной ботанической терминологии характерно перенесение названия одного растения на другое, если они имеют общие свойства или внешнее сходство. В нашем случае и душица, и зверобой пахучие растения, используемые как чай.

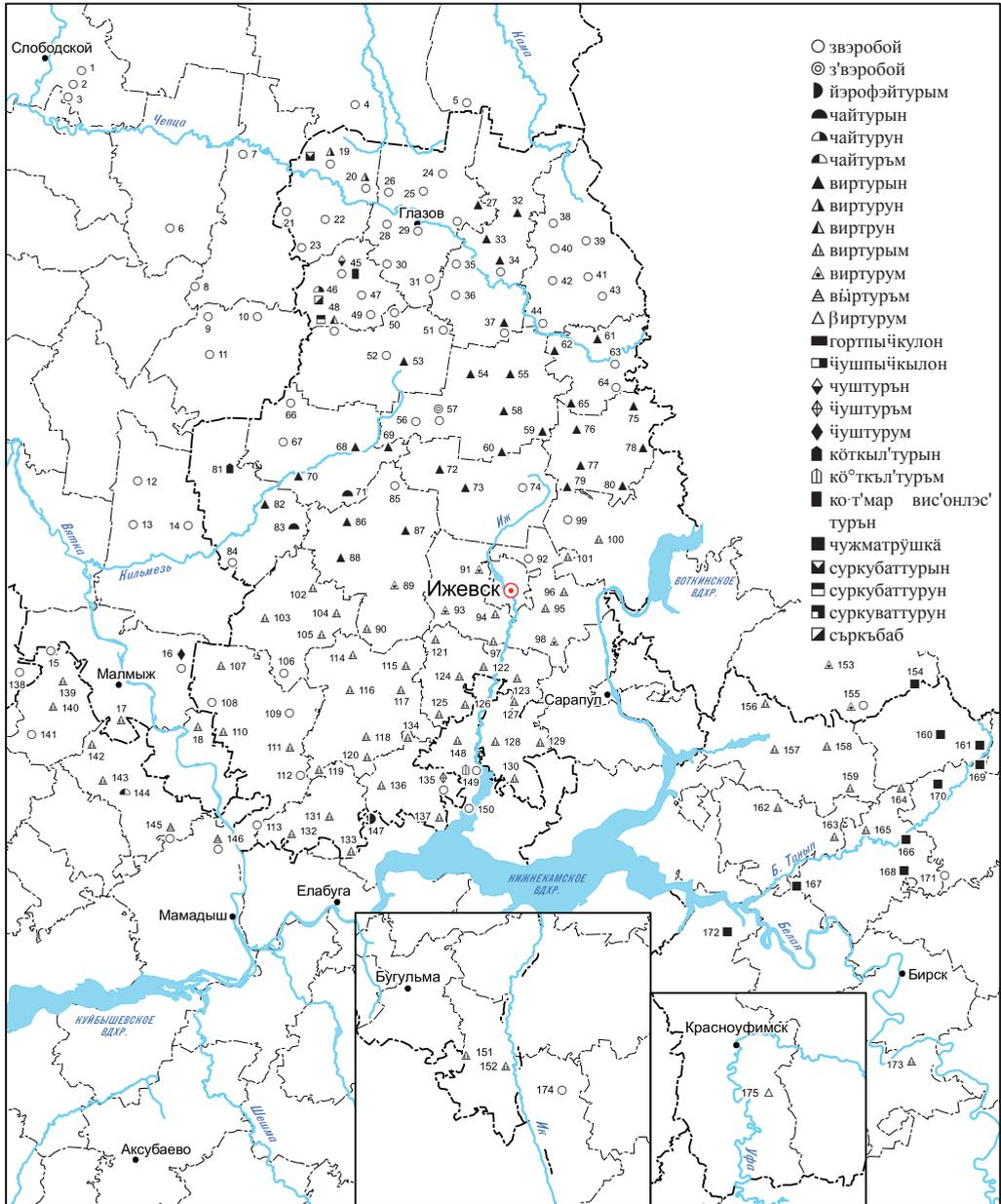
Лексический вариант *чужчай* имеет две основы: *чуж* ‘желтый’ и ‘чай’, букв. ‘желтый чай’. В номинации слова *чужчай* использовались два принципа: по цветовому признаку растения (*чуж*) и по его функции – употребление в качестве чая. Оба компонента – *чуж* и *чай* – встречаются в других названиях зверобоя: *чүштүрәм*, *чайтурын*, *чужмәтрүшкә*, *чүшпычкулон*.

Наличие в удмуртских диалектах варианта *вартурын*, данного в биологическом словаре, вызывает сомнение: возможно, имело место неверное прочтение записи формы *виртурын*.

В монографии Л. Л. Карповой «Лексика северного наречия удмуртского языка: Среднечепецкий диалект» (2013) [23] есть не зафиксированные нами названия зверобоя: *чүшпычкулон*, *гортпычкулон*, *суркубаттурун* (*суркубаттурын*, *суркуват*, *суркуваттурун*).

ЗВЕРОБОЙ ПРОДЫРЯВЛЕННЫЙ

М 1:2 000 000
(в 1 см 20 км)

Слово *џушпыџкулон* выявлено в дд. Озерки, Тум, Чабырово Ярского р-на. В словарях и других письменных источниках оно не зафиксировано. *џушпыџкулон* состоит из трех компонентов: *џуш* (лит. *џуж*) ‘желтый’, *пыџ* ‘блоха’, *кулон* ‘смерть’. Во многих удмуртских диалектах слово *пыџкулон* используется в значении ‘душицы’. В исследуемом варианте атрибутивный компонент *џуш* несет дополнительную информацию о растении, являясь его отличительным признаком. Дифференциация зверобоя и душицы по окрасу соцветия характерна для некоторых периферийно-южных диалектов удмуртского языка (ср. ттш. *лъзмăтрџшкă* ‘душица’, *џужмăтрџшкă* ‘зверобой’).

Лексема *гортпыџкулон* зафиксирована в д. Озерки Ярского р-на. В словарях удмуртского языка и других письменных источниках данная форма не выявлена. *Гортпыџкулон* состоит из трех составных компонентов: *горт* (лит. *горт*) ‘красный’, *пыџ* ‘блоха’, *кулон* ‘смерть’. Как и в предыдущей лексической форме, к слову *пыџкулон* ‘душица’ добавляется цветообозначение *горт* ‘красный’. Возможно, в основу номинации заложены биохимические свойства растения [см. *виртурын*] или его внешний вид (красные пятна на листьях). В русском языке, кстати, также есть народное название зверобоя – *красная трава*.

Слово *суркубаттурын* и его фонетические варианты имеют следующее территориальное распространение: *суркубаттурын* (дд. Елово, Костромка Ярского р-на, д. Педоново Глазовского р-на); *суркубаттурун* (дд. Байдалино, Бачумово, Елово, Костромка, Озерки Ярского р-на); *суркуват* (д. Верх. Уни Юкаменского р-на); *суркуваттурун* (дд. Верх. Уни, Ертем, Ст. Безум Юкаменского р-на). Лексема *суркуват* (лит. *сыркубат*) заимствована из татарского диал. *сырхуват* (< *сырхау* + *ут* ‘трава’) ‘зверобой’ [24. С. 446]. Татарское *сырхуват* имеет два значения: 1. кожная болезнь 2. зверобой [25. С. 288]. В основе номинации – кожная болезнь, излечиваемая зверобоем. Удмуртские лексические варианты образованы по аналогии с татарским названием *суркуват*, *суркубат* + *турын*, *турун* ‘болезнь+трава’. В словарях удмуртского языка слово *сыркубат* имеет три значения: 1. звездчатка 2. будра плющевидная 3. кошачья лапка [9. С. 402; 10. С. 620]. В значении зверобоя в удмуртском литературном языке лексема не встречается. Полагаем, что в среднечепецкий диалект данная форма перешла из говора местных татар.

Форма *сыркџбаб*, зафиксированная в бесермянском диалекте в оп. Филимоново (46) Юкаменского р-на, может быть фонетическим вариантом слова *сыркубат*.

Рассмотрев имеющиеся лексические варианты зверобоя в удмуртских диалектах, мы можем сказать, что формы *виртурын* и *кџткыльтурын* наиболее древние, у них более ранний период фиксации в письменных источниках (кон. XIX в.). Из них слово *виртурын* получило распространение во всех диалектах и представлено наибольшим количеством фонетических вариантов.

Появление лексем *чайтурын* и *џужчай* можно отнести к периоду, когда удмурты вместо трав стали заваривать чай. Вследствие взаимозаменяемости травы зверобоя и чая получились названия *чайтурын* и *џужчай*. В некоторых диалектах удмуртского языка душицу тоже называют *чай*. Слово *чай* в удмуртских письменных источниках впервые встречается в кон. XIX в.: *чайник* 1880;

чай 1888 [см.: 26. С. 196]. Полагаем, что слова *чайтурын* и *чужчай* появились на собственно удмуртской почве как поздние образования.

Названия *зверобой* и *йорофэйтурым* заимствованы из русского языка. По сравнению со словом *зверобой*, *йорофэйтурым* (*йорофэйтурым*) – более раннее заимствование, поскольку зафиксировано в словарях удмуртского языка; образовано по аналогии с другими удмуртскими фитонимами (название + *турым* = *йорофэйтурым*); имеет фонетическую адаптацию в анлауте – *йорофэйтурым*. Форма *зверобой* широко распространена во всех диалектах, особенно часто – в северном наречии удмуртского языка. Полагаем, что произошло это в период активного контактирования удмуртского и русского населения. В севернудмуртские говоры слово пришло раньше, чем в другие. По нашим наблюдениям, в южном наречии форма *зверобой* обычно встречается в тех опорных пунктах, где поблизости есть русские деревни, либо в одном населенном пункте живут и удмурты, и русские. В условиях билингвизма название *зверобой* встречается в удмуртских диалектах почти также часто, как древняя форма *виртурын*.

Среди названий зверобоя отмечены два татарских заимствования: *чужмәтрүшкә* и *суркубаттурын*. *Чужмәтрүшкә* – полукалька из татарского языка, распространена в некоторых периферийно-южных говорах. Лексема *суркубаттурын* (*суркубаттурун*, *суркуват*, *суркуваттурун*) в значении зверобоя зафиксирована в среднечепецком диалекте, является заимствованием из местного татарского говора. Оба варианта – поздние образования, возникшие в зоне контактирования удмуртов и татар.

Названия зверобоя *чүшпычкулон*, *гортпычкулон*, выявленные Л. Л. Карповой в среднечепецком диалекте, по своей структуре близки к форме *чужмәтрүшкә* – (желтый, красный) цвет + душица = зверобой. Для определения степени соотнесенности данных лексем необходимо провести дополнительные исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мишин А. В. Зеленая аптека. Ижевск: Удмуртия, 1978. 232 с.
2. Рябушкина С. В. Лекарь Ерофеич и зверобой – целитель ран // Русская речь. № 6. 2003. С. 108–112.
3. Насибуллин Р. Ш. Русские заимствования в удмуртском языке: Дооктябрьский период: Дисс. ... докт. филол. наук. Ижевск, 1998. 350 с.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. Б. А. Ларина. М.: Прогресс. Т. II. (Е–Муж). 1964. 671 с.
5. Верецагин Г. Е. Собрание сочинений: в 6 т. / под ред. В. М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь [= Удмуртско-русский словарь] / Отв. за вып. и авт. предисл., комментарии Л. М. Ившин; РАН. УрО. УИИЯЛ. Ижевск, 2006. 288 с.
6. Борисов Т. К. Удмурт кыллюкам. Толковый удмуртско-русский словарь: ок. 15000 слов / АН СССР. УрО. Удм. ИИЯЛ; Удм. отд. Всесоюзного фонда культуры. Ижевск, 1991.
7. Удмуртско-русский словарь: ок. 15000 слов / В. М. Вахрушев, К. А. Корепанова, Е. Н. Ложкина и др.; НИИ ист. языка, лит. и фольклора при Сов. Мин. УАССР. М.: ГИС, 1948. 447 с.

8. Системно-тематический русско-удмуртский словарь / Р. Ш. Насибуллин, В. Г. Семенов. Ижевск: Ассоциация «Научная книга», 2004. 264 с.
9. Удмуртско-русский словарь: ок. 35000 слов / А. С. Белов, В. М. Вахрушев, Н. А. Скобелев, Т. И. Тепляшина; под ред. В. М. Вахрушева НИИ при Сов. Мин. УАССР. М.: Рус. яз., 1983. 592 с.
10. Удмуртско-русский словарь: ок. 50 000 слов / сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин и др.; отв. ред. Л. Е. Кириллова; РАН. УрО. УИИЯЛ. Ижевск, 2008. 925 с.
11. Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. М.: Наука, 1970. 386 с.; переизд. с доп. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 431 с.
12. *Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. B. I–III.* Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1991.
13. *Гришкина М. В.* Народная медицина удмуртов (из опыта XVIII–XIX вв.) // Вестник Удмуртского университета. 1992. № 6. С. 47–53.
14. *Христолюбова Л. С.* Народные знания // Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты / Отв. ред.: Н. Ф. Мокшин, Т. П. Федянович, Л. С. Христолюбова. М.: Наука, 2000. С. 486–490.
15. *Munkácsi B.* A votják nyelv szótára. Budapest, 1896. XVI + 836 l. 2-е изд.: Pécs, 1990.
16. *Соколов С. В.* Биологической нимкыльёсын кылбугор = Словарь биологических терминов / С. В. Соколов, В. В. Туганаев; под общ. ред. С. В. Соколова; илл. Н. Вахрушевой. Ижевск: Удмуртия, 1994. 144 с.
17. *Егоров В. Г.* Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1964. 356 с.
18. *Саберова Г. Г.* Названия растений в татарском литературном языке. Казань, 1996. 129 с.
19. *Дмитриева Ю.* Чувашские народные названия дикорастущих растений (Сравнительно-исторический и ареальный аспект) // *Studies in Linguistics of the Volga-Region Vol. I.* Ed. by K. Agyagási. Debrecen, 2001. 211 с.
20. *Ильин Я.* Пичи кылбугор. Ож завод: Удкнига, 1924. 26 с.
21. *Архинов Г. А.* Среднеюринский говор II // Образцы речи удмуртского языка. Ижевск, 1982. С. 28–29.
22. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин; АН СССР. Ин-т. рус. языка. Л.: Наука; вып. 9: Ерепеня-Заглазеться. 1972. 362 с.
23. *Карпова Л. Л.* Лексика северного наречия удмуртского языка: Среднечепецкий диалект. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2013. 600 с.
24. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С». М.: Восточная литература РАН, 2003. 446 с.
25. Татарско-русский словарь: В 2-х т. Т. 2 (М–Я). Казань: Магариф, 2007. 726 с.
26. Насибуллин Р. Ш. Приложения к дисс. ... д. филол. н. на тему: Русские заимствования в удмуртском языке: Дооктябрьский период. Ижевск, 1998. 364 л.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

блр. – белорусский язык, вв. – верхневычегодский диалект коми-зырянского языка, венг. – венгерский язык, диал. – диалектное, дд. – деревни, иж. – ижемский диалект коми-зырянского языка, к. – коми язык, казах. – казахский язык, лит. – литературный язык, лл. – лузско-летский диалект коми-зырянского языка, мар. – марийский язык, оп. – опорный пункт, польск. – польский язык, РТ – Республика Татарстан, рус. – рус-

ский язык, ттш. – татышлинский диалект удмуртского языка, укр. – украинский язык, УР – Удмуртская Республика, ф. – финский язык, ф.-у. – финно-угорский праязык, хант. – хантыйский язык.

Поступила в редакцию 20.08.2014

О. А. Arzamazova

The Names of *Hypericum Perforatum* in the Udmurt Dialects

The article was prepared within the creation of Dialectological Atlas of the Udmurt language. The Udmurt dialectal names of *Hypericum perforatum* – *virturyrn*, *ketkyl'turyrn*, *kot'marvis'onles'turyrn*, *tchushturem*, *jorofejturyrn*, *chajturyrn*, *zveroboj*, *chuzhmatrushka*, *matrushka*, *varturyrn*, *tchuzhchaj*, *tchuzhpytchkulon*, *gortpytchkulon*, *surkubatturun*, *serkebab* – revealed from the materials of field expeditions and dictionaries are observed. The boundaries of the territorial distribution of existing lexical variants are outlined, their etymological characteristics are given, and the basic principles of the nomination are defined. It is noted that most of the names of *Hypericum perforatum* were forming during the period of independent development of the Udmurt dialects and refer to the original vocabulary. The most ancient form *virturyrn* due to its representation in all the dialects and phonetic variability can be related to the late pre-Udmurt period. Borrowed vocabulary appears as a result of contacts with the Russians and Tatars. The analyzed section of the national culture emphasizes its linguistic heterogeneity.

Keywords: *Hypericum perforatum*, the Udmurt dialects, territorial distribution, the principle of nominations, the etymology of words, written sources, borrowings.

Арзамазова Ольга Александровна,

научный сотрудник,

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

E-mail: thalatte@rambler.ru

Arzamazova Olga Aleksandrovna,

Research Associate,

The Udmurt State University

426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya St., 1

E-mail: thalatte@rambler.ru